

Право и политика

Правильная ссылка на статью:

Кардава А.Р. О возможности возмещения морального вреда в случае нарушения имущественных прав: традиционные воззрения и новации практики // Право и политика. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2454-0706.2024.3.69698 EDN: BIBHWA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69698

О возможности возмещения морального вреда в случае нарушения имущественных прав: традиционные воззрения и новации практики

Кардава Алексей Романович

студент, кафедра гражданского процесса, Санкт-Петербургский государственный университет

199106, Россия, Васильевский остров, г. Санкт-Петербург, линия 22, 7 лит.А

✉ st089550@student.spbu.ru

[Статья из рубрики "Правоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0706.2024.3.69698

EDN:

BIBHWA

Дата направления статьи в редакцию:

29-01-2024

Дата публикации:

22-03-2024

Аннотация: Предметом исследования является комплекс подходов к возможности возмещения морального вреда в случае нарушения имущественных прав и подхода, представленного в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». Предмет исследования статьи также включает ряд доктринальных подходов к возмещению морального вреда в случае нарушения имущественных прав с точки зрения исторической перспективы. Автор проводит анализ нового подхода и обращается к вопросу его влияния на судебную практику, с целью определения применимости данного подхода, в том смысле, которое ему придаётся совокупным его толкованием с иными положениями Постановления и практической деятельностью судов Российской

Федерации. В качестве методологии автором используется компаративистика подходов к возмещению морального вреда в случаях нарушения имущественных прав с использованием практики Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации до 15 ноября 2022 года и подхода, представленного в пункте 4 указанного выше Постановления. Основными выводами проведённого исследования является определение и признание нового подхода к применению института возмещения морального вреда в случае нарушения имущественных прав революционным, по сравнению с теми, что применялись ранее. Так, в частности, автор приходит к выводу, что новый подход, несмотря на противоречие с правилами, основанными на буквальном толковании положений закона, является достаточно успешным сочетанием всех основных составляющих рассматриваемого института, необходимых для его правильного применения с точки зрения смысла и цели возмещения морального вреда. Новый подход устанавливает открытый перечень случаев, в которых возможно возмещение, но при этом вводит определённый критерий применимости, с целью не допустить «выхолащивания» данного института, как способа защиты, в силу субъективного характера процедуры оценки наличия и степени морального вреда. Кроме этого, автор анализирует влияние нового подхода на судебную практику и отмечает, что такой подход не в полной мере понимается и потому принимается судами, поскольку не совпадает с буквальным толкованием пункта 4 упоминаемого Постановления.

Ключевые слова:

понятие морального вреда, компенсация морального вреда, неимущественный вред, имущественный вред, нравственные страдания, физические страдания, нематериальные блага, личные неимущественные права, пределы морального вреда, денежное возмещение

1. Постановка проблемы

Возмещение морального вреда, как правовой институт, имеет длинную историю эволюции. В процессе этого в юридической науке неоднократно поднимались вопросы о возможности возмещения морального вреда и о пределах такого возмещения, которые решались по-разному в те или иные исторические периоды. Так, в конце XIX – начале XX века в доктрине существовали два противоположных подхода. С одной стороны, утверждалось, что возможность денежной компенсации морального вреда невозможна и является «уступкой укоренившимся предрассудкам» ^[18], так как может привести к увеличению количества правонарушений, поскольку появится возможность «откупиться» от правовой ответственности. Данный подход выражен в цитате П. Н. Гусаковского: «Если право позволяет путём денежного вознаграждения удовлетворить потерпевшему нравственный вред, то такое положение говорит не об учёте важности вреда <...> а об учёте состоятельности пострадавшего» ^[1]. А невозможность достоверного и объективного доказывания наличия морального вреда может привести к судебному произволу ^{[2],[3]}. С другой стороны, учёные-правоведы, в частности С. А. Беляцкий, считали, что государство не может существовать, если личность и личные права граждан не подлежат никакой защите, поскольку игнорирование морального вреда приведёт «к усилению чувств униженных и оскорблённых, что пошатнёт устои общества в личном благе и личном праве» ^[4].

В советский период истории России возможность денежного возмещения за моральный вред отрицалась на уровне доктрины ^[5]. Полноценное закрепление в современном виде данный институт получил лишь после распада СССР, с введением Гражданского кодекса (далее – «ГК РФ») и принятием Постановления Пленума Верховного Суда от 20 декабря 1994 года № 10 (далее – «Постановление Пленума Верховного Суда № 10»), которые установили определённый порядок и пределы возмещения морального вреда ^[17].

С принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – «Постановление Пленума Верховного Суда № 33»), которое произвело без малого революцию в подходе о порядке и правилах применения рассматриваемого института, что будет обосновано далее, научная дискуссия о пределах возмещения морального вреда получила новый виток развития.

Так, положение, представленное в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда № 33, изменило подход к возможности возмещения морального вреда в случае нарушения имущественных прав, который ранее устанавливался нормами, указанными в ст. 151 и 1099 ГК РФ. Данное обстоятельство привело к неопределённости в практике применения рассматриваемого института, возникла необходимость изучения нового подхода с точки зрения доктринальных оснований и возможности практического применения.

Изучением возможности возмещения морального вреда в случае нарушения имущественных прав, занимались, в частности А. В. Воробьёв ^[21], А. Чешин ^[22], Б. И. Сосна ^[23], С. В. Киселев ^[24], П. В. Кирсанов ^[25], А. Эрделевский ^[26] и другие учёные-правоведы. Несмотря на то, что работы этих учёных были созданы до принятия Постановления Пленума Верховного Суда № 33, их изучение, тем не менее, позволяет составить необходимое мнение о подходах к применению рассматриваемого правового института в новейшее время. Так, в указанных работах не оспаривается сама возможность компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав, однако, эти подходы различаются в части пределов и оснований компенсации. Степень допустимости применения изучаемого института в различных работах может быть как абсолютно допустимой во всех случаях, так и допустимой только в строго определённых случаях, что говорит об отсутствии единого доктринального подхода к исследуемой проблеме. Указанные подходы подробнее рассматриваются в следующем разделе настоящей статьи, поскольку их полноценный анализ требует обращения к историческим этапам развития института возмещения морального вреда в случае нарушения имущественных прав и соответствующим нормативно-правовым актам.

Целью настоящей статьи является необходимость обосновывать заявленный выше тезис о революционности подхода, представленного в Постановлении Пленума Верховного Суда № 33 и проанализировать данный подход с точки зрения доктрины и правоприменительной практики.

Структура статьи обусловлена этой целью – для подтверждения новаторского характера концепции, закреплённой в Постановлении Пленума Верховного Суда № 33, автор использует всеобщий диалектический метод (анализ взаимодействия категорий имущественного и неимущественного вреда в рамках общей категории морального вреда), формально-юридический метод (изучение доктринальных подходов к возмещения морального вреда и сущности данного института вне взаимосвязи с практическим применением), логический и историко-правовой методы исследования (установление причинно-следственной связи между доктринальными воззрениями,

правоприменительной практикой и нормативными правовыми актами, вносящими изменения в существующие правила применения рассматриваемого института в исторической перспективе), а также проводит анализ и сравнение подходов, применяемых до принятия Постановления Пленума Верховного Суда № 33 и после принятия, в совокупности с представленной в работе судебной практикой.

2. Институт применения компенсации морального вреда за нарушение имущественных прав до Постановления Пленума Верховного Суда от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»

Изначально подход о возможности и пределах компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав в правовой системе Российской Федерации был представлен в абзаце 1 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда № 10. Верховный Суд, истолковав положения действующей в то время ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 года № 2211-1) и проанализировав судебную практику, установил, что «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину <...> нематериальные блага <...> или нарушающими его личные неимущественные права <...> либо нарушающими имущественные права гражданина». Поскольку в ст. 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик не было установлено каких-либо рамок или ограничений в части применения института компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав, и Верховный Суд не указал на их наличие в указанном Постановлении Пленума Верховного Суда, можно сделать вывод о том, что существующий в то время в Российской Федерации подход к применению рассматриваемого института предполагал возможность денежной компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав во всех случаях, когда такой вред был причинён. Однако в части второй Гражданского кодекса, принятой в январе 1996 года, в ст. 1099 прямо предусматривалось, что компенсация морального вреда за нарушение имущественных прав возможна только в специально предусмотренных законом случаях. Так, за 2 года подход к возможности компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав изменился от разрешённого во всех случаях при наличии такого вреда, до закрытого перечня случаев, установленных в законе.

Чтобы объяснить произведённые изменения в правовом регулировании, необходимо провести анализ категории «морального вреда» и распространённых подходов к пределам его возмещения. В действующем законе под моральным вредом понимаются нравственные и физические страдания, которые испытывает лицо, вследствие нарушения его неимущественных прав и нематериальных благ (ст. 151 ГК РФ). В доктрине данное понятие уточняется. Так, под физическими страданиями понимаются физиологические изменения в организме человека, которые ухудшают его работу и причиняют физическую боль; нравственные же страдания формируются лишь в сознании человека и могут быть вызваны нарушением порядка его жизни, страхом, обидой и иными эмоциями, вызывающими неприятные душевные волнения ^[6]. Если физические страдания можно оценить в достаточной мере объективно (например, с помощью медицинской экспертизы), то оценка нравственных страданий в большей степени субъективна. Поэтому в доктрине мнения о пределах возмещения морального вреда разделяются.

Так, с одной стороны, высказываются мнения о том, что причинение имущественного

вреда лицу может вызывать нравственные страдания, так как нарушается право человека на психическое (душевное) благополучие, а потому, компенсация морального вреда должна присуждаться во всех подобных случаях [\[7\],\[8\]](#).

С другой стороны, высказываются мнения о том, что поскольку категория нравственных страданий не имеет чётких критериев определения, то моральный вред будет возмещаться в любых спорах, что, в свою очередь, может привести к «выхолащиванию» данного института, как способа защиты нарушенных неимущественных прав и нематериальных благ [\[9\],\[16\]](#).

Возможно, после введения Постановлением Пленума Верховного Суда № 10 достаточно открытого подхода к применению рассматриваемого института, который практически не устанавливал пределов или каких-либо критериев для компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав, за исключением самого факта наличия морального вреда, законодатель посчитал, что это может привести к неправильному применению данного института, а потому ограничил возможность применения лишь самыми бесспорными и очевидными случаями, когда лицу может быть причинён моральный вред при нарушении имущественных прав, например, в случае распространения не соответствующих действительности и порочащих честь гражданина сведений в СМИ или в случае нарушения туроператором условий договора о реализации туристского продукта.

Подход, представленный в ст. 1099 ГК РФ, был достаточно понятен для понимания и применения в отношении гражданско-правовых споров о возможности компенсации морального вреда. Он оставался актуальным вплоть до принятия нового Постановления Пленума Верховного Суда. Так, со ссылкой на ст. 1099 ГК РФ суды отказывали в возможности возмещения морального вреда за повреждения имущества лиц (например, автомобиля) (Решение Читинского районного суда Забайкальского края от 16 ноября 2021 года № 2-1981/2021), или в случае лишения права пользования собственностью лиц, даже если необходим постоянный уход за данным имуществом (Решение Чусовского городского суда г. Горнозаводск от 21 июля 2021 года № 2 – 327/2021). Обоснованием таких решений было отсутствие специальной нормы закона, в которой бы предусматривалось возмещение морального вреда в таких категориях дел. При этом суды даже не анализировали наличие морального вреда для «потерпевшего» в рассматриваемых ситуациях. С точки зрения формального подхода, такое решение является правильным и законным, однако представляется, что оно не отвечает духу и смыслу возмещения морального вреда, как правового института. Поскольку причинение имущественного вреда лицу (специально или случайно) может вызывать эмоциональные потрясения и иные нравственные страдания не менее значительные, чем нарушения неимущественных прав [\[19\]](#).

В подтверждение того, что отказ в компенсации морального вреда только на основании факта имущественного характера нарушения является неправомерным с точки зрения духа и смысла возмещения морального вреда как правового института, можно привести Постановление Конституционного Суда РФ от 26 октября 2021 года № 45-П (далее – «Постановление Конституционного Суда № 45»). Основанием для обращения в Конституционный Суд послужил отказ гражданину в возмещении морального вреда, вследствие совершения преступления (мошенничество в сфере ритуальных услуг), со ссылкой на ст. 151 и ст. 1099 ГК РФ. Суд, рассмотрев дело, выдвинул следующие тезисы: 1) нельзя отказать в возмещении только на основании факта нарушения имущественного права; 2) одновременно с нарушением имущественного права должно быть нарушено неимущественное право или нематериальное благо; 3) лицо должно испытывать

нравственные или физические страдания. Таким образом, правоприменитель не должен ограничиваться только случаями, предусмотренными в законе.

Факт возможности возмещения морального вреда при нарушении имущественных прав, установленный Конституционным Судом, положил начало развитию нового подхода в этой области правоприменения. Однако вследствие того, что такой подход противоречил буквальному толкованию закона, необходимо было дальнейшее развитие и установление пределов возмещения морального вреда.

3. Подход, представленный в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»

В п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда № 33 Верховный Суд «раскрывает» закрытый перечень случаев, в которых ранее была возможна компенсация морального вреда. При этом, сохраняя основные тезисы Постановления Конституционного Суда № 45, Верховный Суд указывает, что суд не может отказать в возмещении морального вреда только на основании нарушения имущественного права, а также, что одновременно с имущественным правом должно быть нарушено и неимущественное. Однако возможность денежной компенсации уже не ограничивается лишь случаями, прямо предусмотренными в законе, и преступлениями. Верховный Суд развивает подход, заложенный в Постановлении Конституционного Суда № 45, и устанавливает критерий, который должны применять суды при вынесении решений о применимости норм о возмещении морального вреда в случае нарушения имущественных прав.

Новый подход представляет собой сочетание устоявшихся в доктрине взглядов. Так, в доктрине существуют 2 различных подхода: один из них заключается в том, что психическое благополучие человека является его неотъемлемым материальным благом по смыслу ст. 150 ГК РФ. Соответственно, в случае если произошло нарушение имущественного права лица и это привело к нарушению психического благополучия лица, это можно расценивать, как нанесения неимущественного вреда лицу, а значит, и основанием для возмещения морального вреда [\[7\]](#).

Иной подход определяет нравственные страдания и ухудшение психического благополучия лица как последствия имущественного нарушения, а не как самостоятельные нарушения одновременно нарушаемых неимущественных прав и благ. При этом нравственные страдания, как понятие, не имеет чётких рамок определения, а потому возможность компенсации должна быть предусмотрена специально определёнными случаями, а по общему правилу, компенсируется лишь объективно вычисляемый имущественный вред [\[10\]](#).

Новый подход сохраняет возможность возмещения морального вреда во всех случаях, когда это необходимо, а не только в специально разрешённых, но при этом устанавливается критерий, под который должен подпадать спор, для вынесения судом решения о применении норм о возмещении морального вреда в случае нарушения имущественных прав. Суть данного подхода как раз и содержится в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда № 33. В указанном пункте устанавливается, что компенсация морального вреда за нарушение имущественных прав возможна в случае, когда с имущественными правами одновременно нарушаются и неимущественные, причиняющие физические или нравственные страдания лицу.

Для определения понятия «одновременности» и соотношения имущественного и

неимущественного вреда необходимо обратиться к нормам Гражданского Кодекса. В статье 1099 ГК РФ устанавливается правило, в соответствии с которым денежная компенсация морального вреда возможна только в специально предусмотренных законом случаях. Анализ таких ситуаций, установленных в законе, позволяет сделать вывод, что во всех случаях основным является именно нематериальный вред, а имущественный вред выступает лишь как сопутствующий [\[11\]](#). Таким образом, компенсация морального вреда за нарушение имущественных прав допускается законодателем в тех случаях, когда посягательство осуществляется именно на неимущественные права в большей степени и на имущественные – в меньшей.

Далее необходимо обратиться к тем случаям, которые приводит Верховный Суд в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда № 33 в качестве примера обстоятельств, допускающих компенсацию морального вреда в случае нарушения имущественных прав: «умышленная порча одним лицом имущества другого лица, представляющего для последнего особую неимущественную ценность (единственный экземпляр семейного фотоальбома, унаследованный предмет обихода и пр.)». Семейный альбом, в первую очередь, является источником эмоций и чувств, вызываемых у его обладателя, и его потеря или уничтожение, безусловно, вызовут нравственные страдания. Приведенные примеры имеют определённое сходство со случаями, предусмотренными законом: основным является неимущественный вред, а имущественный выступает в роли сопутствующего.

В подтверждение представленного критерия необходимо обратиться к иным пунктам Постановления Пленума Верховного Суда № 33.

В п. 54 установлено, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности – это имущественное право, а потому не подлежит защите путём взыскания морального вреда. Исключительные права по своей природе не имеют материальной основы, однако регулируют имущественные отношения, а потому крайне трудно на интуитивном уровне отнести их в категорию имущественных или неимущественных прав, а вследствие этого и правильно применять нормы о компенсации морального вреда.

В статье 1229 ГК РФ законодатель не устанавливает легального определения понятия «исключительного права», а лишь указывает на то, что его обладатель может этим правом распоряжаться. Однако доктринальные подходы к определению исключительного права обозначают его как «абсолютное имущественное субъективное гражданское право на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, выполняющие функции правовой идентификации опосредуемых им благ в гражданском обороте». Исходя из представленного определения, исключительное право – это квазиабсолютное имущественное право, которое закрепляет право владения, пользования и распоряжения неким нематериальным объектом за конкретным лицом [\[12\]](#), [\[13\]](#), [\[14\]](#), [\[15\]](#). Верховный Суд установил, что само по себе нарушение исключительного права не может быть основанием для возмещения морального вреда. Возмещение возможно только в случае, если нарушаются связанные с ним право авторства, право на имя и иные прямо предусмотренные в Части Четвёртой ГК РФ неимущественные права. Критерий сохраняется: неимущественный вред – основной, имущественный – сопутствующий либо отсутствует.

В абзаце втором п. 55 Постановления Пленума Верховного Суда № 33 была сформулирована позиция, что возмещение морального вреда можно требовать не только за нарушения прав потребителя, но и если одновременно с ними были нарушены иные

неимущественные или нематериальные права граждан. То есть, несмотря на то, что абзац первый данного пункта и ст. 15 Закона РФ от 07 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» прямо предусматривают возможность возмещения морального вреда за нарушение имущественного права в сфере потребительских отношений, Верховный Суд посчитал важным также отметить возможность дополнительного возмещения вреда в случае, если было нарушение неимущественных прав по критерию: основное неимущественное право (например, грубое отношение) и сопутствующее имущественное потребительское право.

Анализ перечисленных положений Постановления Пленума Верховного Суда № 33 показал, что Верховный Суд установил новый порядок компенсации морального вреда за нарушение имущественных прав. Подход, представленный в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда № 33 во взаимосвязи с другими пунктами, устанавливает возможность компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав во всех случаях, когда соблюдается критерий, а именно, нарушение неимущественного права или нематериального блага является настолько значительным и существенным, что рассматривается, как основное, а нарушение имущественного права в сравнении с ним является менее значительным и рассматривается, как дополнительное.

Далее, для анализа тенденций развития и укрепления нового подхода в правовой системе Российской Федерации необходимо рассмотреть судебные решения, принятые после вступления в силу Постановления Пленума Верховного Суда № 33, а именно, каким образом рассматриваемая в настоящей работе правовая позиция повлияла на правоприменительную практику.

Обратимся к категории дел, связанных с повреждением в дорожно-транспортных происшествиях имущества лиц. Суды, ссылаясь на п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда № 33 в этих случаях отказывали в возмещении морального вреда по причине отсутствия в конкретном споре нравственных или физических страданий, которые выступают неотъемлемой частью морального вреда. В качестве подтверждения приводились доводы о том, что лица не получили каких-либо физических травм или повреждений, а значит и отсутствуют физические страдания. Наличие нравственных страданий суды также не усматривали, поскольку лицо в момент происшествия не находилось в автомобиле (Апелляционное определение Сахалинского областного суда от 02 марта 2023 года по делу № 33-542/2023) или поскольку сам факт повреждения автомобиля нельзя считать нравственным страданием (Апелляционное определение Самарского областного суда от 17 января 2023 года по делу № 33-477/2023). Однако, все же, иногда суды в делах, связанных с дорожно-транспортными происшествиями, принимали решения о возмещении морального вреда на том основании, что лицо испытывало нравственные страдания от самого факта повреждение дорогостоящей вещи.

Так, Октябрьский районный суд, буквально толкуя положения п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда № 33, находит одновременно наличие имущественного и неимущественного вреда и на этом основании принимает решение о возможности возмещения морального вреда (Решение Октябрьского районного суда г. Кирова от 23 ноября 2022 года по делу № 2-2829/2022).

Подобные решения представляются неверными с точки зрения нового подхода к возмещению морального вреда. Часть судов не усматривает наличие нравственных страданий, но повреждение дорогого имущества по факту может вызвать душевное неблагополучие человека, которое в п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда №

33 рассматривается, как нравственное страдание. А в случае, если лицо обладает какими-либо заболеваниями, при которых автомобиль является необходимым средством передвижения для полноценной жизни, то могут быть нарушены и иные нематериальные блага (Решение Ленинского районного суда г. Новосибирска от 02 марта 2023 года по делу № 2-1825/2023).

Часть судов, обнаружив наличие нематериального вреда, ограничивается этим и не производит анализ соотношения имущественного и неимущественного вреда в конкретном деле. Однако правильным представляется подход, когда суды первоначально должны установить наличие всех нематериальных благ и неимущественных прав, нарушенных одновременно с имущественными правами, а затем соотнести значимость имущественного и неимущественного вреда, и уже на основании этого анализа выносить решение о возможности или невозможности возмещения морального вреда.

В категориях дел о лишении права пользования собственностью лица суды принимают более единообразные решения и чаще усматривают в этом нарушение нематериального права и наличие нравственных страданий. Например, в случае, если лицо по тем или иным причинам не может попасть на свой земельный участок (Решение Елизовского районного суда от 17 ноября 2022 года по делу № 2-2095/2022) или в гараж (Решение Октябрьского районного суда города Саранска от 13 декабря 2022 года по делу № 2-1884/2022). Суды аргументируют наличие здесь нравственных страданий тем, что за такими объектами нужен уход, без которого имущество теряет свои свойства и ухудшается. Однако в рассмотренных решениях суды также не проводили анализ соотношения имущественного и неимущественного вреда.

Далее, необходимо обратиться к категории дел, где неимущественный вред действительно можно выделить, как более существенный [\[20\]](#), а именно к спорам о непредставлении или ненадлежащем предоставлении социальных льгот тем, кто имеет на них право по закону. Суды, как правило, считают, что в таком случае при нарушении имущественного права на получение определённой льготы лицо, как нуждающееся и имеющее определённые жизненные трудности, испытывает особые нравственные страдания, поскольку такая льгота вводится именно для поддержки уязвимых слоёв населения. Такое решение представляется верным, поскольку именно положение данных граждан, как нуждающихся в социальной защите, выделяет неимущественный вред в подобных делах как более существенный по сравнению с имущественным, (Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 07 марта 2023 года № 88-5920/2023; Апелляционное определение Белгородского областного суда от 15 декабря 2022 года № 33-5891/2022). Возможность компенсации морального вреда в таком случае соответствует критерию из п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда № 33. Однако указание на проведения судом анализа на соотношение имущественного и неимущественного вреда в мотивировочной части решения также отсутствует, как и в ранее рассмотренных решениях.

Таким образом, исходя из рассмотренной практики, видно, что принятие нового Постановления Пленума Верховного Суда по вопросу компенсации морального вреда действительно изменило подход судов в сфере компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав. Однако суды не всегда правильно применяют новый подход, установленный в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда № 33.

Так, часть судов толкует положения п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда № 33 буквально, то есть не усматривают нарушение нематериальных благ или

неимущественных прав там, где необходимо проанализировать их наличие для правильного разрешения спора, а часть судов правильно выносит решение с точки зрения нового подхода, но не применяет новый критерий определения возможности возмещения морального вреда. Также ни в одном решении не встретилось рассуждение о том, что неимущественный вред должен быть более существенный, чем имущественный, и только в таком случае это может являться основанием для компенсации морального вреда, что является основным критерием определения возможности компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав. Соответственно, можно сделать вывод, что в судебной практике не в полной мере принимается и используется подход, установленный в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда № 33 в совокупном толковании с представленными в примерах и иными пунктами данного Постановления Пленума Верховного Суда.

4. Выводы

Анализ положения п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда № 33 показал, что новый подход к возмещению морального вреда в случае нарушения имущественных прав действительно является революционным и изменяет правила применения данного института, используемые до принятия Постановления Пленума Верховного Суда № 33. Так, в противовес положениям, установленным в ст.1099 ГК РФ перечень случаев, когда возможно денежная компенсация морального вреда в случае нарушения имущественных прав становится открытым. Далее, устанавливается определённый критерий, когда данное положение должно применяться. Несмотря на то, что в буквальном смысле в п.4 Постановления Пленума Верховного Суда № 33 установлено, что нарушение неимущественных прав или нематериальных благ должно происходить одновременно с нарушением имущественного права, толкование данного положения в связи с установленными примерами, а также иными пунктами данного Постановления Пленума Верховного Суда, позволяет сделать вывод о том, что основанием для компенсации морального вреда является не только одновременность нарушения имущественного и неимущественного прав, но более значительная составляющая неимущественного вреда, по сравнению с имущественным.

Прогрессивность нового подхода заключается также в более тщательном и взвешенном определении наносимого человеку вреда, поскольку грань между ущербом материальным и нематериальным в определённых случаях является трудноопределимой.

Однако суды по-прежнему не правильно толкуют и применяют новый подход в том виде, в котором его установил Верховный Суд РФ, о чём свидетельствует проанализированная в данной статье судебная практика. Буквальное толкование рассматриваемого положения Постановления Пленума Верховного Суда и его толкование во взаимосвязи с иными положениями отличается, а суды часто применяют положение именно в его буквальном толковании, а не анализируют спор на применимость разработанного критерия, который является важной частью установленного подхода.

Библиография

1. Гусаковский П. Н. Вознаграждение за вред // Журнал Министерства юстиции. – 1912. №8. – 35 с.
2. Петражицкий Л. И. Возмещение нематериального вреда с точки зрения социальной политики // Право – 1900. №16. – 35 с.
3. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права // Вып. 3. – Москва. – 1912. – 683 с.
4. Беляцкий С. А. Возмещение морального вреда. СПб., 1913. – С. 9.

5. Варшавский К. М. Обязательства возникающие вследствие причинения другому вреда. – 1-е изд. – Москва : НКЮ, 1929. – 230 с.
6. Жуков В. А. Что такое моральный вред и как добиться его компенсации? – 1-е изд. – Москва : Статут, 2001. – 20 с.
7. Нарижний С. Компенсация морального вреда при нарушении имущественных прав гражданина / С. Нарижний, К. Голубев. // Российская юстиция. – 2001. – № 4. – С. 20-21.
8. Калиновский К. Б. Компенсация потерпевшему морального вреда, причиненного преступлением против собственности // Уголовный процесс. 2016. № 9. С. 24-30.
9. Эрделевский А. Моральный вред: соотношение с другими видами вреда // Российская юстиция.-М.: Юрид. лит., 1998, № 6. С. 19-21.
10. Михно Е. А. Компенсация морального вреда во внедоговорных обязательствах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб. – 1998.
11. Упоров И. В. Моральный вред в результате нарушения договора имущественного характера: правомерна ли постановка вопроса о его компенсации? // JuridCo№s : [сайт]. – URL: <http://juridco№s.com/article/28320>.
12. Галеева Р. Ф. Сущность исключительного права // Ученые записки Казанского государственного университета. – 2010. №152. – С. 104-110.
13. Дозорцев В. А. О мерах по развитию рынка интеллектуальных продуктов // Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: Сб. ст. – М.: Статут, 2005 – С. 52-112.
14. Астахова М. А. Результаты интеллектуальной деятельности: понятие и признаки // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2005. – № 8. – С. 38-41.
15. Аникин А. С. Содержание и осуществление исключительных прав: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 239 с.
16. Эрделевский А. О компенсации морального вреда в связи с нарушением имущественных прав: практика Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
17. Панфилов Г. П. О развитии представлений о возмещении морального вреда, причинённого в результате совершения преступления, в российском праве // Проблемы реформирования российской государственности. – 2019. – С. 415-420.
18. Кавелин К. Д. Права и обязанности по имуществам и обязательствам (в применении к русскому законодательству : Опыт систематического исследования) // Избранные произведения по гражданскому праву. – М.: Юринфор, 2003. – 722 с.
19. Михайлов К. В. Возможна ли компенсация морального вреда, причиненного потерпевшему ненасильственным преступлением против собственности? // Виктимология. – 2015. № 1(3). – С. 16-19.
20. Эрделевский А. Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики // Волтерс Клувер. – 2004. З. – 148 с.
21. Воробьев А. В. Институт компенсации морального вреда в российском гражданском праве // Юридический центр Пресс – 2008. – 299 с.
22. Чешин А. Возмещение морального вреда при задержке выплаты заработка // Российская юстиция. – 2001. – № 8 – С. 26.
23. Сосна Б. И. О некоторых проблемах возмещения материального и морального вреда, причиненного незаконными увольнениями и другими нарушениями трудовых прав // Адвокатская практика. – 2002. – № 2. – С. 37.

24. Киселев С. В. О соотношении права собственности и морального вреда // Юрист. – 2002. – № 9 – С. 18.
25. Кирсанов П. В. Компенсация морального вреда: многоаспектность проблемы // Юрист. – 2003. – № 12 – С. 12-14.
26. Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом // Практическое пособие. – 1997. – С. 7.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, традиционные воззрения и новации практики возмещения морального вреда в случае нарушения имущественных прав. Заявленные границы исследования соблюдены автором.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается, но очевидно, что ученым использовались всеобщий диалектический, логический, историко-правовой, формально-юридический методы исследования.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Возмещение морального вреда, как правовой институт, имеет длинную историю развития. При этом вопросы о возможности возмещения морального вреда и о пределах такого возмещения всегда являлись спорным в юридической науке и по-разному решались в те или иные исторические периоды. ... положение, представленное в п.4 Постановления Пленума Верховного Суда Пленума Верховного Суда № 33 изменило подход к возможности возмещения морального вреда в случае нарушения имущественных прав, который ранее основывался нормах, установленных в ст.151 ГК и 1099 ГК". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений ученого: "Анализ перечисленных положений Постановления Пленума Верховного Суда № 33 показал, что Верховный Суд РФ установил новый порядок компенсации морального вреда за нарушение имущественных прав. Поход, представленный в п.4 Проставления №33 во взаимосвязи с другими пунктами, устанавливает возможность компенсации морального вреда при нарушении имущественных прав во всех случаях, когда соблюдается критерий, а именно, нарушение неимущественного права или нематериального блага является настолько значительным и существенным, что рассматривается, как основное, а нарушение имущественного права в сравнении с ним является менее значительным и рассматривается, как дополнительное"; "... правильным представляется подход, когда суды первоначально должны установить наличие всех нематериальных благ и неимущественных прав, нарушенных одновременно с имущественными правами, а затем соотнести значимость имущественного и неимущественного вреда, и на основании этого анализа выносить решение о возможности или невозможности возмещения морального вреда"; "... исходя из рассмотренной практики, видно, что принятие нового Постановления Пленума Верховного Суда по вопросу компенсации морального вреда действительно изменило подход судов в сфере компенсации морального вреда в случае нарушения имущественных прав. Однако суды не всегда правильно применяют новый подход, установленный в п.4 Постановления Пленума Верховного Суда №33. Так, часть

судов толкует положения п.4 Постановления Пленума Верховного Суда № 33 буквально, то есть не усматривают нарушение нематериальных благ лица или неимущественных прав там, где необходимо проанализировать их наличие для правильного разрешения спора, а часть судов, правильно выносит решение с точки зрения нового подхода, но не применяет новый критерий определения возможности возмещения морального вреда" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и заслуживает внимания читательской аудитории.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования и определяет его цель. Основная часть работы разбита на два раздела: "Институт применения компенсации морального вреда за нарушение имущественных прав до Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33"; "Подход, представленный в п.4 Постановления Пленума Верховного Суда Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию, но не лишено некоторых недостатков.

Автор пишет: "Таким образом, правоприменитель не должен ограничиваться только законными случаями"; "Однако возможность денежной компенсации уже не ограничивается лишь законными случаями и преступлениями" - очевидно, что ученым подразумеваются случаи, предусмотренные в законе. Формулировка "законный случай" некорректна.

В заголовках разделов основной части работы должно приводиться полное наименование постановления Пленума ВС РФ от 15 ноября 2002 года № 33. Кроме того, нужно придерживаться единообразного стиля оформления дат (см. требования на сайте журнала).

В работе встречаются множественные опечатки, орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки.

Так, автор пишет: "При этом вопросы о возможности возмещения морального вреда и о пределах такого возмещения всегда являлись спорным в юридической науке и по-разному решались в те или иные исторические периоды" - "спорными".

Ученый отмечает: "В советский период истории России, возможность денежного возмещения за моральный вред отрицалась на уровне доктрины [5]" - запятая является лишней.

Автор пишет: "С принятием Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – «Постановление Пленума Верховного Суда № 33»), которое произвело революцию в подходе о порядке и правилах применения рассматриваемого института, что будет обосновано далее, а научная дискуссия о пределах возмещения морального вреда получила новый виток развития" - "в подходе к порядку и правилам применения"; союз "а" - лишний.

Ученый указывает: "Так, положение, представленное в п.4 Постановления Пленума Верховного Суда Пленума Верховного Суда № 33 изменило подход к возможности возмещения морального вреда в случае нарушения имущественных прав, который ранее основывался нормах, установленных в ст.151 ГК и 1099 ГК" - "основывался на нормах".

Приведенный перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!

Таким образом, статья нуждается в тщательном вычитывании.

Библиография исследования представлена 20 источниками (монографиями, диссертационными работами, научными статьями, учебниками). С формальной и

фактической точек зрения этого вполне достаточно. Характер и количество использованных при написании статьи источников позволили автору раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (П.Н. Гусаковский, К. Б. Калиновский К.Б. и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Анализ положения п.4 Постановления Пленума Верховного Суда №33 показал, что новый подход к возмещению морального вреда в случае нарушения имущественных прав действительно является революционным и изменяет правила применения данного института, используемые до принятия Постановления Пленума Верховного Суда № 33. Так, в противовес положениям, установленным в ст.1099 ГК перечень случаев, когда возможно денежная компенсация морального вреда в случае нарушения имущественных прав становится открытым. Далее, устанавливается определённый критерий, когда данное положение должно применяться. Несмотря на то, что в буквальном смысле в п.4 Постановления Пленума Верховного Суда № 33 установлено, что нарушение неимущественных права или нематериальных благ должно происходить одновременно с нарушением имущественного права, толкование данного положения в связи с установленными примерами, а также иными пунктами данного Постановления Пленума Верховного Суда, позволяет сделать вывод о том, что основанием для компенсации морального вреда является не только одновременность нарушения имущественного и неимущественного права, но существенно большая составляющая неимущественная вреда, по сравнению с имущественным. Однако суды не правильно толкуют и применяют новый подход в том виде, в котором его установил Верховный Суд РФ, о чём свидетельствует проанализированная судебная практика. Буквальное толкование рассматриваемого положения Постановления Пленума Верховного Суда и его толкование во взаимосвязи с иными положениями отличается, а суды часто применяют положение именно в его буквальном толковании, а не анализируют спор на применимость критерия, который является важной частью установленного подхода"), обладают свойствами достоверности и обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере гражданского права, гражданского процесса при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы, устранении нарушений в оформлении работы (опечаток и ошибок).

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «О возможности возмещения морального вреда в случае нарушения имущественных прав: традиционные воззрения и новации практики» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере компенсации морального вреда, и правоприменения.

Методология исследования. При написании статьи использовались такие методы как: логический, теоретико-прогностический, формально-юридический, системно-структурный и правового моделирования. Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы и способы научного познания: анализ, абстрагирование,

индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, типология, классификация, систематизация и обобщение. Применение современных методов научного познания позволило автору аргументировать собственную позицию по заявленной им проблематике.

Актуальность исследования. Институт компенсации морального вреда в современном гражданском праве является сравнительно «молодым», отдельные составляющие его нормы права нуждаются в совершенствовании и официальном толковании (разъяснении), на что и указывает автор рецензируемой статьи. Отсутствие единообразной судебной практики также определяет необходимость доктринальных разработок по проблемам института морального вреда. Актуальность темы исследования не вызывает сомнения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что в этой статье тоже сформулированы некоторые заслуживающие внимания положения (например, вывод автора о том «...основанием для компенсации морального вреда является не только одновременность нарушения имущественного и неимущественного прав, но более значительная составляющая неимущественного вреда, по сравнению с имущественным»). В статье есть и другие положения, которые можно расценивать как вклад в отечественную юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Содержание статьи соответствует ее названию. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Соблюдены требования по объему (более 20 тыс. печатных знаков). Статья структурирована, логически и формально разделена на части. Замечаний нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников. Однако отсутствуют ссылки на публикации последних лет, а также не все источники оформлены с соблюдением библиографического ГОСТа. Желательно актуализировать список библиографии и соответственно содержание статьи.

Апелляция к оппонентам. Автором приводятся разные точки по отдельным аспектам заявленной им тематики. Все обращения к оппонентам корректные.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «О возможности возмещения морального вреда в случае нарушения имущественных прав: традиционные воззрения и новации практики» может быть рекомендована к опубликованию, поскольку отвечает требованиям, предъявляемым к научным статьям журнала «Право и политика», и соответствует его редакционной политике. Статья посвящена актуальной теме, имеет практическую значимость, отличается научной новизной. Публикация по данной теме может представлять интерес для широкой читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области гражданского права, а также, может быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.